

номический вестник Ростовского государственного университета. 2005. – №4. – С. 28-36

11. Архиреев С.И., Зинченко Я.В. Трансакционные издержки институционализации фондового рынка. – Х.: ХНУ им. В.Н.Каразина, 2005. – 248с.

12. Архиреев С.И. Трансакционные издержки и неравенство в условиях рыночной трансформации. – Х.: Бизнес Информ, 2000. – 288с.

13. Бондаренко О.А. Трансакционные издержки институционализации фирмы: теория и практика // Вестник Национального технического университета «ХПИ». – Харьков: НТУ «ХПИ». – 2006. – №14(1), – С.121-124.

14. Постанова Верховної Ради України «Про регламент Верховної Ради України» // Відомості Верховної Ради (ВВР). – 2006. – №23. – №24-25.

15. Архиреев С.И., Бондаренко О.А. Процесс институционализации фирмы как совокупность институциональных трансакций // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. Економічна серія. – Харків: ХНУ ім. В.Н. Каразіна. – 2006. – № 719. –С. 13-17.

Статья поступила в редакцию 27.12.2006

Л.Л. ЖДАНОВА, к.э.н., доцент,
Одесский государственный экономический университет

СТРУКТУРНАЯ ДИНАМИКА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМА

Сторонники идеи перехода развитых стран к некоей новой социальной реальности, которую они трактуют как постиндустриализм, обращают внимание на существенные изменения в социальной структуре общества, прежде всего в структуре занятости. Однако, для доказательства становления не только новой социальной, но и новой экономической реальности, для эмпирического подтверждения идеи о том, что в грядущем постиндустриальном обществе осуществится «переход от производства товаров к экономике услуг» [1, с.18], мало выявить лишь структуру занятых, необходимо рассмотреть и структуру совокупного общественного продукта: какая доля ВВП создается материальным производством, а какая – услугами.

Цель статьи – на основе эмпирического материала определить структурную динамику общественного производства, выяснить, как меняется доля первичного, вторичного и третичного секторов в занятости и ВВП по мере индустриализации, подтверждаются ли статистическими данными предположения теории постиндустриализма о том, что «чем более развитой является экономика, тем больше занятость и производство должны быть сосредоточены в сфере услуг» [2, с. 201], и исходя из этого выявить тенденции экономических изменений, происходящих в постиндустриальных странах. Изучение статистического материала, отражающего эти аспекты проблемы, является необходимым моментом также эмпирического подтверждения или опровержения гипотезы о модификации структуры общественных по-

требностей и мотивов труда в условиях постиндустриализма, которые трактуются как основа преодоления стоимостных отношений [3, № 5, с. 49; № 7, с. 22].

Как видно из статистических данных, представленных в таблице 1, на протяжении XX индустрия не сдавала своих позиций в развитых странах, а укрепляла их возрастающими темпами: за первую половину столетия доля промышленности и строительства в ВВП выросла на 2,6 процентных пункта, с 19,8% до 22,4%, т.е. на 12,5%, тогда как за вторую половину – на 7,2 процентных пункта, с 22,4% до 29,6%, т.е. на 32,5%. Следовательно, темпы экспансии индустрии в ВВП в условиях постиндустриализма второй половины двадцатого века более чем в два с половиной раза превышают аналогичные темпы в условиях индустриального общества первой половины двадцатого века. Получается, что индустрия не утрачивает, а, напротив, упрочивает свои позиции на протяжении всего периода постиндустриализма. Что касается материального производства в целом, то его доля в ВВП США, Японии, развитых стран в целом в 1950 году сравнительно с 1900 несколько снизилась (в США – на 6,4 процентных пункта, с 30,6 % ВВП до 23,0 %, в Японии – на 7,4 процентных пункта, с 31,3% ВВП до 23,9 %, в развитых странах в целом на 1 процентный пункт, с 28,8% ВВП до 27,8 %), что, возможно, и послужило фактическим основанием идеи о переходе от производ-

© Л.Л. Жданова, 2007

ства товаров к экономике услуг (табл.2). Во второй половине XX века на смену тенденции к снижению доли материального производства в ВВП пришла тенденция к ее росту. В США и Японии доля материального производства в

ВВП в 2000 году вернулась к уровню 1900 года, а в развитых странах в целом она превысила уровень начала XX столетия.

Таблица 1.*

Доля сельского хозяйства (первичный сектор) и промышленности и строительства (вторичный сектор) в ВВП и занятости, %

Страна, группа стран, год	Первичный сектор: сельское хозяйство		Вторичный сектор			
	доля в ВВП	доля в занятости	промышленность		строительство	
			доля в ВВП	доля в занятости	доля в ВВП	доля в занятости
Развитые страны						
1900 г.	9,0	30,9	16,0	20,4	3,8	5,6
1950 г.	5,3	13,1	18,5	22,7	3,9	6,0
2000 г.	2,5	3,6	23,7	18,9	5,9	6,8
США						
1900 г.	9,1	38,2	18,4	27,9	3,2	5,4
1950 г.	4,3	10,0	16,8	27,6	1,9	3,7
2000 г.	1,8	2,4	22,6	14,8	6,3	6,1
Япония						
1900 г.	17,3	46,9	11,3	14,3	2,7	4,1
1950 г.	11,0	38,9	10,4	19,4	2,5	4,2
2000 г.	2,1	6,6	23,6	26,2	5,5	8,2
Западная Европа						
1900 г.	8,0	24,5	15,8	19,8	4,6	6,3
1950 г.	5,9	7,8	21,9	31,3	6,4	7,5
2000 г.	3,3	3,6	24,7	19,7	6,0	6,7
Россия						
1900 г.	13,7	58,6	23,3	24,1	4,3	3,4
1950 г.	7,6	36,7	27,6	30,6	7,6	6,1
2000 г.	5,0	13,1	45,0	22,3	12,0	7,7

* Таблица составлена на основе [7, с.517-524, 531-538].

Таким образом, статистические данные за XX столетие не свидетельствуют об уменьшении доли материального производства и индустрии в ВВП развитых стран. Это означает, что структура общественных потребностей существенно не изменилась за последние сто лет и доля материальных потребностей в общем их объеме не только не уменьшилась, но даже выросла. Такая динамика общественных потребностей не позволяет сделать вывод об уменьшении роли материального производства в их удовлетворении. Вместе с тем, нельзя не отметить, что структура занятости устойчиво меняется в пользу сектора услуг. Из таблицы 2 видно, что абсолютная численность занятых росла

как в сфере услуг, так и в сфере материального производства во всех развитых странах, но темпы роста были разными, сфера услуг наращивала занятость быстрее, в результате чего ее доля в занятости неуклонно увеличивалась. Снижение доли занятых в сфере материального производства происходило при одновременном росте доли стоимости ВВП, создаваемой материальным производством, это является следствием различий в росте эффективности производства в разных сферах деятельности. На основе данных таблицы 2 можно рассчитать выработку в материальном производстве и в сфере услуг за рассматриваемый период.

Таблица 2.*

Отраслевая структура ВВП (в ценах и по паритету покупательной способности национальных валют, 2000 г.) и занятости развитых и постсоветских стран

Страна, группа стран, год	ВВП, млрд. долл.		Отраслевая структура ВВП, %		Занятость, млн. чел.		Занятость, %	
	Материальное производство	Производство услуг	Материальное производство	Производство услуг	Материальное производство	Производство услуг	Материальное производство	Производство услуг
Развитые страны								
1900	450,0	1110,0	28,8	71,2	86,5	66,5	56,9	43,1
1950	1275,0	3310,0	27,8	72,2	100,5	139,5	41,9	58,1
2000	7855,0	16645,0	32,1	67,9	117,0	283,0	29,3	70,7
США								
1900	145,5	329,5	30,6	69,4	20,0	8,0	71,4	28,6
1950	500,0	1675,0	23,0	77,0	25,5	36,2	41,3	58,7
2000	3035,0	6840,0	30,7	69,3	31,5	104,5	23,3	76,7
Япония								
1900	23,5	51,5	31,3	68,7	16,0	8,5	65,3	34,7
1950	53,0	169,0	23,9	76,1	22,5	13,5	62,5	37,5
2000	1045,0	2305,0	31,2	68,8	25,0	36,0	41,0	59,0
Западная Европа								
1900	270,0	680,0	28,4	71,6	48,5	47,5	50,5	49,5
1950	665,0	1280,0	34,2	65,8	49,0	85,0	36,6	63,4
2000	3300,0	6400,0	34,0	66,0	54,0	126,0	30,0	70,0
Россия								
1900	62,0	88,0	41,3	58,7	25,0	4,0	86,2	13,8
1950	225,0	300,0	42,9	57,1	36,0	13,0	73,5	26,5
2000	620,0	380,0	62,0	38,0	28,0	37,0	43,1	56,9

* Таблица составлена на основе [4, с.517, 518, 520-522, 524, 531, 532, 534, 535, 536, 538]

Таблица 3.

Выработка в материальном производстве и в сфере услуг

Страна, группа стран, год	Выработка в материальном производстве на одного занятого, в ценах и по ППС 2000г., долл.	Выработка в производстве услуг на одного занятого, в ценах и по ППС 2000г., долл.
Развитые страны		
1900 г.	5202,3	16691,7
1950 г.	12686,5	23727,6
2000 г.	67136,8	58816,3
США		
1900 г.	7275,0	41187,5
1950 г.	19607,8	46271,0
2000 г.	99523,8	65454,5
Япония		
1900 г.	1468,8	6058,8
1950 г.	2355,6	12518,5
2000 г.	41800,0	64027,7
Западная Европа		
1900 г.	5567,0	14315,8
1950 г.	13571,4	15058,8
2000 г.	61111,1	50793,6
Россия		
1900 г.	2480,0	22000,0
1950 г.	6250,0	23076,9
2000 г.	22142,9	10270,3

Как видно из данных таблицы 3, выработка растет и в материальном производстве, и в сфере услуг во всех рассматриваемых странах на протяжении всего XX века, однако темпы роста в разных сферах различны (таблица 4).

Коэффициент опережения темпами роста выработки в материальном производстве темпов роста выработки в производстве услуг рассчитан на основе данных таблицы 4 и представлен в таблице 5.

Таблица 4.

Рост выработки в материальном производстве и производстве услуг, число раз

	Развитые страны	США	Канада	Япония	Западная Европа	Германия	Франция	Великобритания	Италия	Россия
Материальное производство:										
1950 год (1900 г.=1,0)	2,4	2,7	4,1	1,6	2,4	2,1	2,4	2,4	3,6	2,5
2000 год (1950 г.=1,0)	5,3	5,1	3,9	17,7	4,5	6,1	4,9	2,5	5,6	3,5
Производство услуг:										
1950 год (1900 г.=1,0)	1,4	1,1	0,9	2,1	1,1	0,9	1,2	0,9	1,6	1,04
2000 год (1950 г.=1,0)	2,5	1,4	1,6	5,1	3,4	2,6	3,0	2,9	4,3	0,45

Таблица 5.

Коэффициент опережения темпами роста выработки в материальном производстве темпов роста выработки в производстве услуг, число раз

	Развитые страны	США	Канада	Япония	Западная Европа	Германия	Франция	Великобритания	Италия	Россия
1950/1900	1,7	2,5	4,6	0,8	2,2	2,3	2,0	2,7	2,25	2,4
2000/1950	2,1	3,6	2,4	3,5	1,3	2,3	1,6	0,9	1,3	7,8

Как видно из расчета, сведенного в таблицу, темпы роста выработки во второй половине двадцатого века были выше, чем в первой, при этом с 1900 года по 1950 г., также как и с 1950 года по 2000 г., в материальном производстве они выше, чем в сфере услуг. Чтобы определить масштабы экспансии материального производства в целом и индустрии в частности, необходимо рассчитать темпы их роста за XX век и сравнить с темпами роста сферы услуг за этот же период. По данным источников [4, с.517–520; 5, с.71- 76], материальное производ-

ство за XX век выросло в развитых странах в 17,5 раза, в Канаде – в 51,7 раза, в Японии – в 44,5 раза, в США – в 21,5 раза, в Италии – в 20,2 раза, в Германии – в 16,4 раза. Меньшим, чем в среднем по развитым странам был рост в Западной Европе – в 12,2 раза, а также во Франции – в 9,1 раза, в Великобритании – в 6,0 раза. Гораздо меньшим, чем в развитых странах в целом и чем в западноевропейских странах, был рост материального производства в XX веке в России – в 10,0 раз, в Бывшем СССР – в 8,0 раз и в Восточной Европе – в 7,3 раза (таблица 6).

Таблица 6.

Рост материального производства в развитых странах, число раз

	Развитые страны	США	Канада	Япония	Западная Европа	Германия	Франция	Великобритания	Италия	Восточная Европа	Бывший СССР	Россия
1950/1900	2,8	3,4	6,25	2,25	2,5	2,6	1,8	2,4	2,8	2,2	3,25	3,6
2000/1950	6,2	6,3	8,3	19,7	5,0	6,4	4,9	2,5	7,3	3,3	2,5	2,8
2000/1900	17,5	21,5	51,7	44,5	12,2	16,4	9,1	6,0	20,2	7,3	8,0	10,0

Отсюда видно, что материальное производство росло и в первой, и во второй половинах XX века. Сопоставив темпы роста материального производства во второй и в первой половинах XX века, можно рассчитать коэффициент опережения (таблица 7). Из данных видно, что во всех развитых странах в целом и в каждой из них в отдельности материальное производство во второй половине XX века росло быстрее, чем в первой, хотя масштабы превышения были разными: от 8,8 раза в Японии до 1,04 раза – в Великобритании. Исключением из этой тенденции превышения темпами роста матери-

ального производства во второй половине XX века соответствующих темпов его первой половины явилась Россия и бывший СССР, где рост материального производства в первой половине XX века был большим, чем во второй. Таким образом, данные свидетельствуют не просто о росте материального производства в XX веке, но о нарастающих темпах его роста именно во второй половине XX века, в период постиндустриального и даже постэкономического общества.

Таблица 7.

Коэффициент опережения темпами роста материального производства во второй половине XX века темпов его роста в первой половине XX века, число раз

Развитые страны	США	Канада	Япония	Западная Европа	Германия	Франция	Великобритания	Италия	Восточная Европа	Бывший Советский Союз	Россия
2,2	1,9	1,3	8,8	2,0	2,5	2,7	1,04	2,6	1,5	0,8	0,8

В XX веке росло и производство услуг, увеличившись за сто лет в развитых странах в целом в 15 раз (таблица 8). В разных странах темпы были разными. В Японии производство услуг выросло больше, чем в других развитых странах, в 44,8 раза, в Великобритании – меньше, в 3,7 раза. В США, стране-лидере постиндустриализма, производство услуг выросло в 20,8 раза, в Канаде – в 20,0 раз. В западноевропейских странах производство услуг росло несколько медленнее, чем в Японии и Северной

Америке. Также как и материальное производство, производство услуг во второй половине XX века в развитых странах выросло значительно, чем в первой его половине, соответственно в 5 и 3 раза. Лидером в масштабности наращивания производства услуг была Япония, где за вторую половину XX века их производство увеличилось в 13,6 раза. Замыкают список США и Великобритания с показателями в 4,1 и 3,7 раз соответственно.

Таблица 8.

Рост производства услуг в развитых странах, число раз

	Развитые страны	США	Канада	Япония	Западная Европа	Германия	Франция	Великобритания	Италия	Восточная Европа	Бывший Советский Союз	Россия
1950/1900	3,0	5,1	3,7	3,3	1,9	1,8	1,6	1,5	2,8	3,6	4,9	3,4
2000/1950	5,0	4,1	5,5	13,6	5,0	4,4	5,1	3,7	5,9	4,6	1,8	1,3
2000/1900	15	20,8	20,0	44,8	9,4	8,0	8,3	5,6	16,2	16,3	9,0	4,3

Таблица рассчитана на основе [4, с.517–520]

Сопоставив масштабы экспансии сферы услуг за первую половину XX века и за вторую его половину (таблица 9), можно увидеть, что сфера услуг во второй половине XX века росла быстрее, чем в первой его половине во всех

развитых странах, за исключением США, что можно считать серьезной корректировкой структурной динамики американской экономики в процессе конкуренции с Западной Европой и Японией.

Таблица 9.

Коэффициент опережения темпами роста сферы услуг во второй половине XX века темпов ее роста в первой половине, число раз

Развитые страны	США	Канада	Япония	Западная Европа	Германия	Франция	Великобритания	Италия	Восточная Европа	Бывший Советский Союз	Россия
1,7	0,8	1,5	4,1	2,6	2,4	3,2	2,5	2,1	1,3	0,4	0,4

Сопоставление темпов роста материального производства и темпов роста производства услуг позволяет определить, насколько материальное производство росло быстрее услуг в течение всего XX века и во второй его половине. Как видно из таблицы 10, в течение XX века в целом темпы роста материального производства были выше темпов роста производства услуг во всех развитых странах. Во второй половине XX века, в период собственно постиндустриализма, темпы роста материального производ-

ва превосходили темпы роста услуг в развитых странах, коэффициент опережения составил 1,2. Однако, в среднем по Западной Европе опережения не было, материальное производство и услуги развивались приблизительно одинаковыми темпами. При этом структурная динамика в разных странах была различной. Так, в США коэффициент опережения составил 1,5, т.е. был на 25% больше среднего, тогда как во Франции – 0,96, в Великобритании – 0,7, т.е. на 20% и 42% соответственно ниже среднего.

Таблица 10.

Коэффициент опережения темпами роста материального производства темпов роста сферы услуг, число раз

	Развитые страны	США	Канада	Япония	Западная Европа	Германия	Франция	Великобритания	Италия	Восточная Европа	Бывший СССР	Россия
1950/1900	0,9	0,7	1,7	0,7	1,3	1,4	1,1	1,6	1,0	0,6	0,7	1,1
2000/1950	1,2	1,5	1,5	1,4	1,0	1,5	0,96	0,7	1,2	0,7	1,4	2,2
2000/1900	1,2	1,03	2,6	1,4	1,3	2,05	1,1	1,07	1,2	0,45	0,9	2,3

Индустрия в XX веке также как и материальное производство в целом, демонстрирует в развитых странах устойчивый рост (таблица 11). Последний во второй половине XX века, т.е. в условиях постиндустриализма, был в развитых странах выше, масштабнее, чем в его первой половине, в период расцвета индустриального общества: в 7 раз выросло промыш-

ленное производство в развитых странах за вторую половину века и в 3,3 раза – за первую, т.е. за вторую половину более, чем в два раза. Превышение масштабов и темпов роста индустрии во второй половине XX века над масштабами и темпами ее роста в первой половине свойственно и другим развитым странам.

Таблица 11.

Рост промышленности в развитых странах, число раз

	Развитые страны	США	Канада	Япония	Западная Европа	Германия	Франция	Великобритания	Италия	Восточная Европа	Бывший Советский Союз	Россия
1950/1900	3,3	4,0	9,1	2,7	2,8	3,1	2,5	2,5	4,7	2,8	4,0	4,5
2000/1950	7,0	7,0	9,6	34,1	5,4	7,2	5,4	2,5	9,0	4,1	2,8	3,1
2000/1900	23,4	30,0	86,8	92,8	15,4	21,9	12,4	6,25	41,9	11,5	11,1	13,7

Таблица рассчитана на основе [4, с.517-520]

Данные по опережению ростом промышленного производства во второй половине XX века его роста в первой половине сведены в таблицу 12. Как видно из нее, наращивание индустрии во второй половине XX века шло быстрее, чем в первой во всех постиндустриальных странах, но разными темпами. Степень опережения колебалась от 1,1 в Канаде и до 2,5 в Италии, 2,6 во Франции, 12,7 в Японии. Даже

в США рост промышленного производства во второй половине XX века, в эпоху постиндустриализма, опережал его рост в первой половине в 1,75 раза. Таким образом, получается, что экспансия индустрии нарастает именно в период постиндустриализма. В целом же за XX век промышленное производство выросло в 23,4 раза.

Таблица 12.

Коэффициент опережения темпами роста промышленности во второй половине XX века темпов ее роста в первой половине XX века, число раз

Развитые страны	США	Канада	Япония	Западная Европа	Германия	Франция	Великобритания	Италия	Восточная Европа	Бывший Советский Союз	Россия
2,1	1,75	1,1	12,6	1,9	2,3	2,2	1,0	1,9	1,5	0,7	0,7

Сопоставив масштабы роста промышленного производства и производства услуг можно вычислить степень опережения ростом промышленного производства роста производства услуг. Как видно из таблицы 13, на протяжении всего XX века рост промышленного производства в развитых странах опережал рост производства в сфере услуг. За первую половину XX века промышленное производство выросло в 3,4 раза, а производство услуг – в 3,0 раза, степень опережения – 1,1 раза. За вторую половину XX века цифры составили соответственно 6,8 и 5,0 раз, степень опережения 1,4 раза. В целом же за XX век промышленное производство развитых стран выросло в 23,2

раза, а производство услуг – в 15 раз, степень опережения ростом промышленного производства роста производства в сфере услуг – 1,6 раза. Даже в США рост промышленного производства в целом за XX век на 40% превышал рост сферы услуг. В Канаде это превышение составило 4,3 раза, в Японии 2,1 раза, в Западной Европе 1,6 раза, в Германии – в 2,7 раза. Во Франции – в 1,5 раза в Италии – в 2,6 раза. Единственным исключением явилась Великобритания, где опережение ростом промышленного производства роста сферы услуг в целом за XX век оказалось меньшим, чем за первую его половину, соответственно в 1,1 раза и в 1,7.

Таблица 13.

**Коэффициент опережения темпами роста промышленности
темпов роста сферы услуг, число раз**

	Развитые страны	США	Канада	Япония	Западная Европа	Германия	Франция	Великобритания	Италия	Восточная Европа	Бывший Советский Союз	Россия
1950/1900	1,1	0,8	2,5	0,8	1,5	1,7	1,6	1,7	1,7	0,8	0,8	1,3
2000/1950	1,4	1,7	1,7	2,5	1,1	1,6	1,1	0,7	1,5	0,9	1,6	2,4
2000/1900	1,6	1,4	4,3	2,1	1,6	2,7	1,5	1,1	2,6	0,7	1,2	3,2

Приведенные данные свидетельствует о нарастании экспансии промышленности, но никак не об утрате ею былой роли в общественном производстве. Некоторым исключением из этой общей тенденции являются США в первой половине XX века, когда рост услуг превысил рост промышленности, и Великобритания – во второй.

Таким образом, за первую половину XX века, период расцвета индустриальной экономики, рост индустрии опередил рост производства услуг всего в 1,1 раза, тогда как за вторую половину XX века, за период постиндустриализма, рост индустрии опередил рост услуг в 1,4 раза. Наиболее парадоксальным образом выглядит структурная динамика экономики США. Там за первую половину XX века, за период индустриализма производство услуг опередило промышленное производство, тогда как за вторую половину XX века, за период постиндустриализма, промышленное производство выросло в полтора раза больше, чем производство услуг.

Отмеченные обстоятельства позволяют сделать следующие выводы. Несмотря на увеличение доли занятых в сфере услуг, доля стоимости этой сферы в ВВП как исключение не изменяется, а, как правило, уменьшается на протяжении последних ста лет. Но ведь именно стоимость, а не занятость характеризует объем созданного и потребленного совокупного общественного продукта. Это заставляет предположить, что и в развитых постиндустриальных странах материальное производство продолжает оставаться тем же, чем оно было на протяжении веков, что становление постэкономической, постматериальной мотивации труда, фик-

сируемое философами и социологами, экономически, на уровне структуры совокупного общественного продукта пока не проявляется. В условиях постиндустриального общества совокупный работник, характеризующийся высоким уровнем образования и сложным интеллектуальным трудом, потребляет материальных благ не меньше, а даже больше, чем его слабообразованный собрат в эпоху индустриализма, занятый гораздо менее сложным и интеллектуальным трудом. Структура совокупного общественного продукта развитых стран свидетельствует о росте материальных потребностей общества, что фиксируется статистикой как рост доли производства материальных благ в общем объеме ВВП.

Литература.

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004. – CLXX, 788 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Антипина О., Иноземцев В. Диалектика стоимости в постиндустриальном обществе. Статья первая. Технологические и социопсихологические факторы преодоления стоимости // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – №5. – С. 48-59. Статья вторая. Абстрактный труд и издержки: деструкция стоимости со стороны производства // Там же. – № 6. – С. 48-59. Статья третья. Конкретный труд и полезность: деструкция стоимости со стороны потребления // Там же. – № 7. – С. 19-29.

4. Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / Под ред. И. С. Королева. – М.: Экономика, 2003. – 604 с.

5. Гуткин Л.С. Человечество на рубеже веков: Показатели социально-экономического

развития стран мира. – М.: Логос, 2003. – 216 с.

Статья поступила в редакцию 31.12.2006

Ю.М. ПЕТРУШЕНКО, к.е.н., доцент,
Сумський державний університет

ВПЛИВ ЕКОНОМІЧНОЇ КУЛЬТУРИ НАСЕЛЕННЯ НА ЕФЕКТИВНІСТЬ ФУНКЦІОНУВАННЯ РИНКІВ

Більшість вчених не ставлять під сумнів прийняту в соціальних дослідженнях гіпотезу, відповідно до якої господарські відносини впливають на ідеї та світогляд людей, однак набагато менше говориться про те, що зворотне теж правильно – різні аспекти культури формують господарські інститути і процеси. На думку Амітаї Етціоні, засновника Товариства з розвитку соціоекономіки (SASE), цей напрямок наукових досліджень є багатообіцяючим з точки зору пояснення багатьох «білих плям» у механізмі функціонування сучасної ринкової економіки [1].

Господарські процеси завжди мають певну “культурну” складову. На думку Марка Грановеттера, визнаного лідера в галузі нової економічної соціології, економічна поведінка «укорінена в мережах міжособистісних стосунків» [2]. Відомий соціолог культури Пол Дімаджіо вважає, що існують й інші види укоріненості, і насамперед укоріненість економічних дій в культурі, тобто культурна укоріненість. На думку Дімаджіо, культура впливає на господарські процеси за допомогою “вірувань та ідеологій, переконань, що визнаються більшістю, або формальних систем правил” [3]. Один з теоретиків соціальної ринкової економіки В.Ойкен писав, що «господарська практика завжди сильно залежить від раси населення, що проживає на даній території, рівня його освіти, традицій та переконань...взагалі від історичного фону» [4].

Для успішного становлення ринкової економіки важливими є гармонізація процесу розвитку її екстернальних атрибутів (законодавства, інфраструктури і т.д.) і формування ринкових знань і навичок щодо її функціонування, тобто ринкової культури, у населення. Відомий економіст Ф. фон Хайек у своїх роботах неодноразово стверджував, що для ефективно організації ринку ключове значення має інституціональна інфраструктура [5, 6]. Чим меншою є різниця між екстернальними та ін-

тернальними складовими розвитку будь-якого ринку, тим ефективніше буде він працювати.

На думку багатьох дослідників, важливим недоліком трансформаційних реформ в Україні, особливо на початкових етапах, була їх недостатня інституціональна направленість. Обраний напрямок розвитку на системну трансформацію базувався на загально визнаній zasadі функціонування вільного ринку, а саме: більш швидке підвищення матеріального рівня життя в умовах ринкової економіки у порівнянні з економічною системою, заснованою на принципах центрального планування. Перехідна економіка відповідно до поширених постулатів щодо переваг ринкового механізму апріорно наділялась більш високою продуктивністю, ніж економіка радянського типу.

Але з погляду інституціональної теорії це припущення справедливо вважається помилковим. Ставка на ринкові регулятори виявилась передчасною, оскільки вони ще не сформувались. Дієздатність і ефективність економічної системи значно знизилася на початку трансформаційного процесу, що відразу позначилось на реальній продуктивності перехідних економічних систем (значне скорочення ВВП), при цьому їхня потенційна продуктивність оцінювалась набагато вище. Для пояснення цього Т. Еггертссон і Д. Норт використовують поняття „технічної” та „структурної” межі виробничих можливостей. Якщо технічна межа виробництва залежить від рівня знань у суспільстві та забезпеченості ресурсами, то структурна межа визначається наявними організаційними формами, які, в свою чергу, знову ж таки залежать від існуючої системи прав власності та політичної організації суспільства. У зв’язку із цим Т.Еггертссон навіть ототожнює інституції з „фільтром, що існує між наявними капітальними ресурсами і випуском товарів та послуг” [7].

З цього погляду слід стримано оцінювати

© Ю.М. Петрушенко, 2007